

УДК 159.922.76+316.624–053.6

Мирошниченко М.В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ДИАГНОСТИКИ ОБРАЗА МИРА У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ, СОВЕРШИВШИХ ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: девиантные подростки, валентность образа мира, система жизненных смыслов, проективный метод.

В проведенном нами исследовании, наряду с другими, были поставлены следующие практические задачи: определение и анализ индивидуально-характерологических и типологических особенностей девиантных подростков, определение и анализ валентности образа мира у девиантных подростков на основании полученного эмпирического материала.

Методами исследования являлись экспериментальная «Методика исследования системы жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова; проективный метод исследования личности «Образ мира»; восьмицветовой тест Люшера; методика исследования уровня субъективного контроля (УСК); методика экспресс-диагностики характерологических особенностей личности – тест Айзенка (автор модификации Т.В. Маталина); психогеометрическая методика экспресс-диагностики типа личности (ПГТ).

В качестве объекта исследования выступили несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые и осужденные, находящиеся в следственном изоляторе № 1 г. Ростова-на-Дону. Всего в исследовании приняло участие 72 подростка в возрасте от 14 до 16 лет, из них: 60 – мужского пола, 12 – женского пола.

В группу испытуемых вошли подростки (по степени тяжести совершенных деяний):

- подозреваемые, обвиняемые и осужденные за совершенные преступления против личности – 18 человек;
- подозреваемые, обвиняемые и осужденные за совершенные преступления в сфере экономики – 50 человек;
- подозреваемые, обвиняемые и осужденные за совершение преступления против общественной

- безопасности и общественного порядка – 2 человека;
- подозреваемые, обвиняемые и осужденные за совершение преступлений по совокупности статей (из разных подгрупп) – 2 человека.

Из них 60 – обвиняемые и 12 – осужденные (приговор вступил в силу). Возраст: 14 лет – 14 человек, 15 лет – 58 человек. Образовательный уровень испытуемых: нет образования – 4 испытуемых; один класс – 2 человека, два класса – 1 человек, три класса – 3 человека, пять классов – 2 человека, шесть классов – 2 человека, семь классов – 7 человек, восемь классов – 9 человек, девять классов – 42 человека.

Воспитывались в полных семьях (мать, отец) – 20 человек, воспитывались матерью и отчимом – 10 человек, матерью и близкими родственниками (бабушка, дедушка, старшим братом или сестрой) – 33 человека, отцом и мачехой – 1 человек (из них, воспитывались в многодетных семьях – 18 человек). Воспитывались отцом – 3 человека, отчимом – 1 человек. Воспитанники детского дома – 4 человека.

Совершили преступление в составе группы – 19 человек, в одиночку – 53 человека. Ранее были судимы – 25 человек, ранее не судимы – 47 человек. Имеют ранее судимых или отбывающих наказание на данный момент родственников – 21 человек.

Состоят (состояли) на учете у нарколога – 27 человек. Состоят (состояли) на учете у психиатра – 15 человек. Имеют в анамнезе черепно-мозговые травмы – 20 человек. Курят – 42 человека. Ранее употребляли алкогольные напитки – 72 человека (из них 34 не реже одного раза в неделю).

Анализ полученных результатов, проведенный в системе STATISTICA (Stat Soft) с помощью такого математического метода, как корреляционный

анализ (по Спирмену), позволяет сделать следующие выводы:

1. Анализ социальных характеристик группы свидетельствует о том, что такой социальный фактор, как наличие судимых родственников, воспринимается как своего рода показатель «трудности» подростка. И довольно часто вместо коррекционного воздействия на поведение такого подростка, его мотивации на просоциальное поведение проще объяснить его поступки расстройством психики и поставить на учет к психиатру ($r = 0,29; p \leq 0,05$). Во многих случаях сами родители или близкие родственники (отбывавшие наказание в местах лишения свободы) обращаются к врачам с такой просьбой, так как в ряде случаев это дает реальную возможность если не избежать наказания, то значительно смягчить или ограничиться лечением в специальных лечебных учреждениях. Хотя в ряде случаев постановка на учет связана с ранее полученными черепно-мозговыми травмами ($r = 0,32; p \leq 0,01$).

На учет к наркологу чаще ставятся подростки мужского пола ($r = 0,32; p \leq 0,01$), воспитываемые в детских домах ($r = 0,41; p \leq 0,05$). Как правило, сами они объясняют свое стремление к распитию алкоголя или принятию психотропных средств генетической наследственностью. Родители опрошенных были лишены родительских прав из-за злоупотребления алкоголем и наркотическими веществами. Подростки, воспитываемые матерью (без отца), в отличие от детей из детского дома, на учете у нарколога не состояли ($r = -0,245; p \leq 0,05$).

Подростки (мужского пола), воспитываемые отцом (одним или в повторном браке), имели повторные судимости, как правило, совершенные в группе сверстников ($r = 0,29; p \leq 0,05$).

Сами испытуемые объясняют это либо переключением внимания отца на детей, рожденных мачехой (в большинстве случаев – мальчиков) ($r = 0,39$; $p \leq 0,01$), либо большим количеством детей в их собственной семье (многодетные семьи) ($r = 0,39$; $p \leq 0,01$). По этим же причинам характерным для данного типа семей подростков является отсутствие интереса отца (или старших братьев) к учебе ребенка ($r = -0,35$; $p \leq 0,01$). Образование, соответствующее возрасту, имели подростки, в воспитании которых принимали участие бабушки или дедушки ($r = 0,31$; $p \leq 0,01$).

2. Анализ результатов восьмицветового теста Люшера свидетельствует о том, что сочетание цветов, доминирующих на первой и второй позиции (черный, красный), образующих группу «явное предпочтение», интерпретируется как протестная реакция на средовые воздействия с избыточной возбудимостью. Подросткам свойственна повышенная импульсивность, склонность к неожиданным своеобразным поступкам в состоянии аффекта, деструктивные агрессивные реакции.

Цвета, доминирующие на третьей и четвертой позиции (желтый, зеленый), образующие группу «предпочтение», свидетельствуют об актуальности надежды на повышение социального статуса и материальной обеспеченности, что характерно для подросткового возраста в целом, а не только для данной категории подростков.

Доминирующие на пятой и шестой позиции цвета (серый, коричневый), образующие группу «безразличие» – индифферентную зону, свидетельствуют о невостребованности в настоящий момент потребности в большей эмоциональной вовлеченности и эротичности. Данные потребности характерны для подросткового возраста в целом,

но в силу обстоятельств (в условиях изоляции от общества) подростки подавляют в себе данные стремления.

Сочетание доминирующих цветов на седьмой (фиолетовый, коричневый) и восьмой (красный, черный) позиции теста, составляющих группу «подавленные потребности», свидетельствует о блокировании потребности в спонтанной самореализации без обременительной ответственности, в сохранении собственной индивидуальности. Подросткам свойственны уход от межличностных контактов, сдержанность в проявлении чувств, недоверчивость, настороженность; стресс, вызванный разочарованиями и препятствиями на пути к реализации намерений; противодействие обстоятельствам, препятствующим свободной реализации личности, и раздражение; потребность в избавлении от ограничений и в обретении свободы принятия решений. Фruстрирована потребность в независимости. Данной категории подростков вышеуперечисленные стремления и способы поведения свойственны как в условиях изоляции, так и в обыденной жизни.

Анализ наиболее отвергаемых цветов на всех позициях теста в достаточной степени соответствует норме. На первых позициях это в основном ахроматические и смешанные цвета, на последних – основные. Обращает на себя внимание факт выбора красного цвета, как наиболее отвергаемого, на четвертой позиции теста. В случае расположения на данной позиции он интерпретируется как активность в достижении поставленной цели, которая в значительной степени обесценивается по мере приближения к ней. На наш взгляд, это объясняется выявленными внутритестовыми отрицательными взаимосвязями, которые свидетельствуют о неадекватности, несовмести-

ности основных способов действий и целей, к которым стремятся подростки данной категории. Как следствие, неадекватные способы действий приводят к неблагоприятным ситуациям, где истинное положение вещей расценивается как неудовлетворительное. В то же время четко разграничены невостребованные (бездействующие) особенности личности, так называемая индифферентная зона, и сознательно подавляемые в силу обстоятельств потребности.

3. Анализ результатов проведения психогеометрической методики экспресс-диагностики типа личности показал, что в выборах фигур (типов) на первой позиции теста доминирует тип «зигзаг» (43,1% выборов), который характеризуется как возбудимый, несдержаный, экспрессивный, неутомимо продвигающий свои идеи и способный мотивировать всех вокруг себя; склонный видеть мир постоянно меняющимся; стремящийся быть независимым от других. Представителей данного типа раздражают фиксированные обязанности и постоянные способы действий. В то же время большое количество подростков (36,1%) выбрали его на пятую позицию. Причиной может являться такая непривлекательная характеристика «треугольников», как отсутствие настойчивости в доведении начатого дела до конца (с утратой новизны теряется интерес к идее), неспособность прорабатывать конкретные детали (что затрудняет или делает невозможной материализацию идей). На второй, третьей и четвертой позиции теста тип «зигзаг» представлен незначительно.

На втором месте по количеству выборов на первой позиции находится тип «круг» (31,9% выборов). Он характеризуется как искренне заинтересованный в межличностных отношениях,

способный к сопереживанию; в то же время нерешителен, старается угодить каждому, поддается влиянию более сильной личности. В целом такие подростки направлены на установление межличностных отношений, стабилизирующих группу, в которой они находятся. На остальных позициях теста данный тип практически равнопредставлен.

На второй позиции теста (27,8% выборов), так же как и на третьей (36,1% выборов), доминирует тип «квадрат». Ему свойственны такие характеристики, как усердие, потребность доводить начатое до конца; выносливость, терпение и методичность, внимательность к деталям и подробностям; аккуратность, порядок, соблюдение правил. В то же время рациональность, эмоциональная сухость и холодность могут мешать в установлении межличностных контактов. На остальных позициях теста данный тип не имеет значительной представленности.

На четвертой позиции теста доминирующим является тип «прямоугольник» (31,9% выборов). Данному типу свойственны такие качества, как низкая самооценка, состояние замешательства, запутанность в проблемах; непоследовательные и непредсказуемые поступки; неудовлетворенность тем образом жизни, который ведет сейчас; открытость для новых ценностей, способов мышления и жизни, обратной стороной которой является чрезмерная внушаемость, доверчивость. Ввиду проявления последнего качества представителями данного типа легко манипулировать.

Тип «треугольник» не является доминирующим на какой-либо одной позиции, но достаточно представлен на второй (23,6% выборов), третьей (23,6% выборов) и четвертой (25% выборов) позициях. Представители данного ти-

па характеризуются как энергичные, сильные личности, ставящие ясные цели и, как правило, их достигающие. Решительные, уверенные, стремящиеся быть правыми во всем. Постоянно соперничающие и конкурирующие с другими. Нетерпеливые и нетерпимые к тем, кто колеблется в принятии решений. Честолюбивы, стремятся достичь высокого положения и приобрести высокий статус. Главным критерием в принятии решений является извлечение личной выгоды для себя.

На пятой позиции теста, как указывалось нами выше, доминирует тип «зигзаг».

Выявленные внутритестовые отрицательные взаимосвязи мы интерпретируем следующим образом. Характеристики, свойственные типу «треугольник», такие как энергичность, решительность, уверенность в себе, нацеленность на извлечение личной выгоды в решении любых вопросов, являются прямой противоположностью свойствам личности, характерным для типа «прямоугольник» ($r = -0,44$; $p \leq 0,01$). Последний характеризуется как запутавшийся в проблемах, находящийся в состоянии замешательства, имеющий низкую самооценку, внушаемый, доверчивый.

Отрицательные взаимосвязи типа «зигзаг» с типами «круг» ($r = -0,69$; $p \leq 0,01$), «квадрат» ($r = -0,29$; $p \leq 0,05$), «треугольник» ($r = -0,29$; $p \leq 0,05$) приводят нас к следующим выводам. В отличие от типа «зигзаг», характеризуемого как старающийся быть независимым от других, несдержаный, язвительный, конфликтный, – тип «круг» описывается как старающийся угодить каждому, заинтересованный в хороших межличностных отношениях.

Характерная черта представителей типа «квадрат» – доводить начатое дело до конца, внимательно относясь

к деталям, – не свойственна представителям типа «зигзаг». «Зигзаги» не слишком настойчивы в доведении дела до конца, не склонны к проработке конкретных деталей.

Представители типа «треугольник» способны глубоко и быстро анализировать ситуацию. Этим они отличаются от типа «зигзаг», который характеризуется как интуитивно, мозаично мыслящий. Также стремление «треугольников» к достижению высокого статуса, быть первыми во всем, управлять другими и решать за других несовместимо с устремлениями «зигзага». Последний стремится к независимости, сам способен продвигать свои идеи и мотивировать всех вокруг себя.

4. Результаты, полученные при проведении методики исследования системы жизненных смыслов, выявили следующие внутритестовые значимые взаимосвязи. Для девиантных подростков такие жизненные смыслы, как «экзистенциальный» («смысл моей жизни состоит в том, чтобы быть свободным; чтобы жить; чтобы любить») и «гедонистический» («смысл моей жизни состоит в том, чтобы получать удовольствие; чтобы испытывать счастье; чтобы получать как можно больше ощущений и переживаний»), – практически равнозначны и тождественны по смыслу, что подтверждается выявленной положительной взаимосвязью ($r = 0,23$; $p \leq 0,05$).

«Статус» («смысл моей жизни состоит в том, чтобы добиваться успеха; чтобы сделать хорошую карьеру; чтобы занимать достойное положение в обществе»), в их понимании, исключает альтруистичность («смысл моей жизни состоит в том, чтобы помогать другим людям; чтобы делать добро; чтобы улучшать мир») ($r = -0,27$; $p \leq 0,05$), коммуникативность («смысл моей жизни состоит в том, чтобы быть

с близким человеком; чтобы чувствовать, что кому-то нужен; чтобы радоваться общению с другими») ($r = -0,35$; $p \leq 0,01$), когнитивный («смысл моей жизни состоит в том, чтобы понять самого себя; чтобы познать Бога; чтобы понять жизнь») ($r = -0,26$; $p \leq 0,05$) и экзистенциальный («смысл моей жизни состоит в том, чтобы быть свободным; чтобы жить; чтобы любить») ($r = -0,27$; $p \leq 0,05$) жизненный смысл, что подтверждается выявленными отрицательными взаимосвязями.

Самореализация («смысл моей жизни состоит в том, чтобы совершенствоваться; чтобы осуществить себя; чтобы реализовать все свои возможности») практически полностью исключает альтруизм («смысл моей жизни состоит в том, чтобы помогать другим людям; чтобы делать добро; чтобы улучшать мир») ($r = -0,32$; $p \leq 0,01$). Такой вывод подтвержден выявленной отрицательной значимой взаимосвязью.

Экзистенциальный жизненный смысл («смысл моей жизни состоит в том, чтобы быть свободным; чтобы жить; чтобы любить») и семейный («смысл моей жизни состоит в том, чтобы передать все лучшее своим детям; чтобы жить ради своей семьи; чтобы помочь своим родным и близким») ($r = -0,36$; $p \leq 0,01$) являются взаимоисключающими даже у испытуемых женского пола, что подтверждается выявленной отрицательной взаимосвязью. Такое мировоззрение, конструирование системы ценностей, в целом, довольно точно характеризует нарушение процесса социализации и, как следствие, проявление девиантного поведения.

5. Анализ данных исследования уровня субъективного контроля свидетельствует о том, что большинству испытуемых – 58 подросткам (80,6%) – свойствен интернальный уровень субъективного контроля. Таким образом,

данные, полученные нами, не совпадают с выводами, к которым в своем исследовании пришли С.В. Быков и С.Ю. Алашеев. По итогам исследования данные авторы отмечают высокий уровень экстернальности у подростков, а также устойчивую динамику к снижению уровня интернальности от просоциальных групп респондентов к асоциальным.

Учитывая, что особенности субъективного контроля могут несколько изменяться в зависимости от представления человека о ситуации, и данные, полученные в нашем исследовании, мы считаем, что уровень субъективного контроля данной группы подростков колеблется между высоким и средним уровнем интернальности. Следовательно, в большинстве случаев подростки данной категории считают, что важные события в их жизни являются результатом их собственных действий, которыми они могут управлять, нести ответственность за них и за то, как складывается их жизнь в целом.

6. Анализ данных величины степени экстраверсии (интроверсии) и невротизма (эмоциональной устойчивости). Внутритестовый анализ значимых взаимосвязей между шкалами подтверждает исходное положение теста, т.е. отрицательную взаимосвязь между шкалами «интроверсия» – «экстраверсия», «эмоциональная устойчивость» – «nevротизм».

Интересной, на наш взгляд, является отрицательная взаимосвязь между шкалами «экстраверсия» – «невротизм» ($r = -0,25$; $p \leq 0,05$). Интерпретировать данные можно как несовместимость таких качеств экстравертов, как направленность личности на окружающий мир и события, и таких качеств невротиков, как тревожность, напряженность, эмоциональная неустойчивость и возбудимость, депрессивность.

7. Разделив согласно общепринятой интерпретации теста «Образ мира» рисунки на пять подгрупп, мы выявили следующие особенности в их исполнении:

- планетарная картина мира – изображение земного шара – не является однозначной. Во-первых, при правильности в цветовом решении рисунка наблюдается как «одушевление» изображения (земной шар – лицо с большими глазами и зубами; ощетинившееся, как еж), так и метафоричность (земной шар, разделенный на «добро – зло», «рай – ад»). Во-вторых, при правильности смыслового изображения – использование при рисовании карандаша одного цвета (синий, коричневый, черный);
- пейзажная – большинство рисунков изображены одним цветом (коричневый, синий, черный – по самоотчетам испытуемых, не характеризует желаемое окружение и несет негативную смысловую окраску) либо 2–3 цветами. А также включают в себя абстрактные образы (как элемент «пейзажного» рисунка);
- непосредственное окружение – в большинстве работ использована широкая цветовая гамма, но наряду с этим рисунки содержат негативный смысл изображения (различные изображения учреждений закрытого типа, сцены распития алкогольных напитков);
- опосредованная или метафорическая картина мира – практически все рисунки отображают асоциальные стремления и убеждения испытуемых (например: «герб» страны «Конопля», милиционские погони – «в этом мире одни убегают, другие догоняют» и т.д.). Также присутствуют рисунки одного цвета (черный);

– абстрактная, схематическая картина мира – особенностью этих рисунков является использование испытуемыми какого-либо одного цвета (красный, черный) либо их сочетания.

Так как данная интерпретация, как указывалось нами ранее, служит в основном для разделения выборки испытуемых на подгруппы, завершая на этом фактическое изучение образа мира конкретного человека, мы предложили следующий вариант интерпретации.

С целью определения валентности образа мира посредством анализа содержания изображения мы оценивали рисунки по двум критериям.

Валентность содержания изображения, на наш взгляд, складывается из полюса «Значение» (3) – образы, знаки, значения, символы (предметное содержание в целом) как носители социального опыта развития личности, социально-культурных, моральных норм. Важным дополнением в определении отношения к сформированному образу мира является полюс «Личностный смысл» (ЛС) – модальность испытуемых чувств, выраженная цветом. Оба полюса могут иметь как знак «+» так и «-».

Например, рисунок с изображением социально адаптивных, позитивных действий, ситуаций, образов (3+) нарисован подростком с использованием основных цветов либо их более светлых оттенков (ЛС+). В этом случае мы можем считать, что валентность образа мира определена знаком «+», так же как и отношение испытуемого к сформированному образу. Это можно представить в виде формулы (3+ ЛС+) – обе составляющие с положительным знаком.

Рисунок с изображением социально адаптивных, позитивных действий,

ситуаций, образов (3+) нарисован подростком с использованием ахроматических цветов (ЛС–). В этой ситуации мы можем считать, что валентность образа мира определена знаком «+», но позитивное смысловое содержание рисунка негативно оценивается самим подростком. Можно сказать, что позитивный образ мира вызывает негативную реакцию подростка, что можно представить в виде формулы (3+ ЛС–).

В случае, если рисунок с изображением асоциальных либо негативных действий, ситуаций, образов (3–) выполнен с использованием ахроматических цветов (ЛС–), мы можем считать, что валентность образа мира определена знаком «–» и отношение испытуемого к сформированному образу негативное. Можно говорить об отвержении, неудовлетворенности испытуемым тем социальным окружением, обстановкой, в которых происходит его взаимодействие с окружающим миром. Представим это в виде формулы (3– ЛС–), так как обе составляющие с отрицательным знаком.

Рисунок с изображением асоциальных либо негативных действий, ситуаций, образов (3–) нарисован подростком с использованием основных цветов либо их более светлых оттенков (ЛС+). В этом случае мы можем считать, что валентность образа мира определена знаком «–». Но в данном случае это интерпретируется, как негативное смысловое содержание рисунка (согласно нормам и правилам, принятым в обществе), позитивно воспринимаемое подростком, что мы представляем в виде формулы (3– ЛС+).

Нами получены следующие результаты. Во всей выборке испытуемых рисунки по полюсу «Значение» (валентность образа мира, определяемая испытуемым) подразделяются на (3+) – 55 и (3–) – 17, рисунки по полюсу

«Личностный смысл» (определяющему отношение испытуемого к сформированному образу мира) подразделяются на (ЛС+) – 39 и (ЛС–) – 33.

Таким образом, рисунков, в которых валентность образа мира со знаком «+» – 55. Рисунков, в которых валентность образа мира со знаком «–» – 17. Из них: (3+ ЛС+) – 31 рисунок, (3+ ЛС–) – 24 рисунка, (3– ЛС+) – 8 рисунков, (3– ЛС–) – 9 рисунков.

Значения, полученные при сравнении данных по шкалам («полюсам») методики: отрицательная корреляционная взаимосвязь между полюсами (3+) и (3–), (ЛС+) и (ЛС–) практически равна единице, так как наличие одного показателя фактически исключает наличие другого показателя (свойство дихотомичной шкалы).

Проведенный нами межтестовый корреляционный анализ (по Спирмену) всей группы испытуемых выявил, что существует ряд взаимозависимостей показателей предлагаемого нами способа интерпретации с показателями других тестов.

В случае теста «Образ мира» и экспериментальной «Методики исследования системы жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова была выявлена положительная значимая взаимосвязь между полюсом (ЛС+) и такой категорией системы жизненных смыслов, как «семейные» ($r = 0,26; p \leq 0,05$); и отрицательная значимая взаимосвязь с такими категориями, как «гедонистические» ($r = -0,26; p \leq 0,05$), «самореализации» ($r = -0,25; p \leq 0,05$).

Положительная значимая взаимосвязь выявлена между полюсом (ЛС–) и такими категориями системы жизненных смыслов, как «гедонистические» ($r = 0,26; p \leq 0,05$) и «самореализации» ($r = 0,25; p \leq 0,05$). И отрицательная значимая взаимосвязь с такой категорией, как «семейные» ($r = -0,26; p \leq 0,05$).

Мы считаем, что отрицательная взаимосвязь такой категории жизненных смыслов, как «гедонистические» («смысл моей жизни состоит в том, чтобы получать удовольствие; чтобы испытывать счастье; чтобы получать как можно больше ощущений и переживаний»), с полюсом (ЛС+) предложенной нами интерпретации методики «Образ мира» и положительная взаимосвязь с полюсом (ЛС–) свидетельствует о том, что данная категория подростков ассоциирует удовольствие и счастье от получаемых ощущений и переживаний с моральными ценностями, действиями и поступками, носящими отрицательный, негативный характер, – своего рода антиценностями по отношению к социально-культурным нормам. Помощью этих же асоциальных ценностей данная категория подростков считает возможным самореализовываться в жизни. Об этом свидетельствует наличие отрицательной взаимосвязи такой категории жизненных смыслов, как «самореализация» («смысл моей жизни состоит в том, чтобы совершенствоваться; чтобы осуществить себя; чтобы реализовать все свои возможности»), с полюсом (ЛС+) и положительная взаимосвязь с полюсом (ЛС–).

Значимая взаимосвязь такой категории жизненных смыслов, как «семейные» («смысл моей жизни состоит в том, чтобы передать все лучшее своим детям; чтобы жить ради своей семьи; чтобы помогать своим родным и близким»), – положительная с полюсом (ЛС+) и отрицательная с полюсом (ЛС–) – может свидетельствовать о том, что наряду с невостребованностью у данной категории подростков они оцениваются в целом как положительные, соответствующие социально-культурным нормам.

В психогеометрическом тесте (ПГТ) выявлена положительная значимая

взаимосвязь стимульного рисунка «зигзаг» с полюсом (ЛС–) ($r = 0,24; p \leq 0,05$) и отрицательная значимая взаимосвязь с полюсом (ЛС+) ($r = -0,24; p \leq 0,05$).

Отрицательная взаимосвязь рисунка типа «зигзаг» и полюса (ЛС+) – модальность испытуемых чувств предлагаемой нами интерпретации методики «Образ мира» – объясняется особенностями личностных черт представителей данной категории подростков. Такие позитивные характеристики, как: креативность, творчество, окрашиваясь негативным личностным смыслом (ЛС–), переходят в стремление к заострению конфликта идей и построению новой концепции. Стремление к независимости, несдержанность, экспрессивность, нежелание подчиняться строго фиксированным обязанностям проявляются в данном случае в девиантном, противоправном поведении.

Полюс (3+) отрицательно взаимосвязан со второй позицией теста Люшера ($r = -0,28; p \leq 0,05$), а полюс (3–) – положительно ($r = 0,28; p \leq 0,05$).

Положительная значимая взаимосвязь второй позиции теста с предложенным нами полюсом (3–) и отрицательная взаимосвязь с полюсом (3+) методики «Образ мира», на наш взгляд, довольно интересна. Так как вторая позиция теста определяет цель, к которой стремится подросток, положительная взаимосвязь с полюсом (3–) свидетельствует о стремлении к асоциальным либо негативным действиям, ситуациям, образом. А отрицательная взаимосвязь с полюсом (3+) расценивается как избегание социально адаптивных, позитивных действий, ситуаций, образов.

Также выявлены значимые взаимосвязи с таким социальным показателем выборки испытуемых, как наличие подельников при совершении преступления: отрицательная – (3+)

($r = -0,24; p \leq 0,05$), положительная – (3–) ($r = 0,24; p \leq 0,05$). Такая взаимосвязь косвенно подтверждается выявленным у большинства подростков интернальным уровнем субъективного контроля, их склонностью самим принимать решения и действовать самостоятельно.

Выявлены также следующие взаимосвязи:

- нахождение на учете у психиатра: отрицательная – (3+) ($r = -0,25; p \leq 0,05$), положительная – (3–) ($r = 0,25; p \leq 0,05$);
- наличие черепно-мозговой травмы: положительная – (ЛС–) ($r = 0,32; p \leq 0,01$), отрицательная – (Л.С.+) ($r = -0,32; p \leq 0,01$).

Такие результаты могут свидетельствовать, как указывалось нами выше, о том, что довольно часто вместо коррекционного воздействия на поведение девиантного подростка, его мотивации на просоциальное поведение проще объяснить его поступки расстройством психики и поставить на учет к психиатру. Это негативно сказывается на отношении подростка к таким мерам, и, как следствие, формируется негативное отношение к социуму.

Научная новизна данного исследования состоит в изучении особенностей образа мира девиантных подростков посредством определения его валентности.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные данные позволяют в большей степени раскрыть диагностические возможности проективной методики «Образ мира». Теоретические и экспериментальные результаты могут являться значимыми для пенитенциарной психологии, психологии личности, юридической психологии, педагогической психологии, социальной психологии.

Практическая значимость выполненного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы как для совершенствования средств диагностики девиантного поведения, так и для определения содержательной части коррекционной работы с данной группой подростков. То есть посредством дополнительных диагностических методик определять не только «как» проводить коррекционную работу, опираясь на знание психологических особенностей подростков, но и «что» является целью коррекционной работы (например – негативный образ мира, выявленный посредством определения его валентности).

Достоверность научных результатов исследования обеспечивается методологической обоснованностью исходных позиций, системным рассмотрением проблемы, экспериментальной проверкой теоретических разработок, корректным использованием методов сбора и проверки эмпирического материала, многоаспектностью обработки данных, включающей качественные и количественные оценки и методы.

Литература

1. Котляков В.Ю. Методика исследования системы жизненных смыслов // Сибирская психология сегодня: сб. науч. трудов. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. Вып. 2. С. 18–21.
2. Мирошниченко М.В. Влияние особенностей образа мира и системы жизненных смыслов на формирование профессиональных представлений у девиантных подростков // Динамика профессиональных представлений в онтогенезе: сб. науч. статей Международной Интернет-конф. / под ред. Е.И. Рогова. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2011. С. 37–43.
3. Мирошниченко М.В. Исследование системы жизненных смыслов и особенностей образа мира у девиантных подростков // Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства в условиях модернизации образования: материалы Первой Международной науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 24–26 ноября 2010 г.). Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. С. 592–597.

4. Мирошниченко М.В. Особенности диагностики образа мира у девиантных подростков, совершивших противоправные действия // Современная психология: теория и практика: Материалы I Международной науч.-практ. конф. (29–30 июня 2011 г.). М., 2011. С. 139–143.
 5. Мирошниченко М.В. Проблема диагностики образа мира у девиантных подростков, совершив-
- ших противоправные действия // Актуальные проблемы психологии: теория и практика»: материалы Международной заочной науч.-практ. конф. (30 мая 2011 г.). Новосибирск: ЭНСКЕ, 2011. С. 87–94.
6. Романова Е.С., Потемкина О.Ф. Графические методы в психологической диагностике. М.: Дидакт, 1992.